041988

7 4 5

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

ПАДЕНИЕ
ЗАПАДНОЙ
РИМСКОЙ
ИМПЕРИИ
ДИАФИЛЬМ ПО ИСТОРИИ
ДЛЯ V КЛАССА

Незадолго до своей смерти (395 г.) император Феодосий разделил огромную Римскую империю между двумя сыновьями: Восток – Аркадию, Запад – Гонорию. Уже давно не обладает империя прежним могуществом! Борьба с варварскими племенами отнимает все силы.

...На Балканах бунтуют германцы из племени готов.

Косматые, одетые в овчины, они подняли на щите того, кого провозгласили конунгом (королем). «Слава доблестному Алариху! Веди нас на Италию!»

Как попали готы на Балканы? Когда Аларих был еще ребенком, они переправились через Дунай и после упорной борьбы получили от императора земли для поселения. Готы приняли христианство и стали союзниками римлян.

Новые союзники были ненадежны и опасны, всегда готовы к мятежу и грабежу. «Позорно добывать по́том то, что можно добыть кровью!» — эта мысль владела готами на пути в Италию.

К полчищам Алариха присоединялись колоны и рабы. Весь угнетенный люд поддерживал готов, видя в них освободителей. Им показывали тайники, где, покидая местность, римляне прятали оружие и хлеб.

В предгорьях Альп путь Алариху преградил римский лагерь. В легионах римлян мало, зато много воинственных аланов, галлов и германцев... Такие настали времена! Одни варвары сражаются за империю, другие—против.

В сражении готы были разбиты. Они бежали, бросив награбленное добро... Лишь конницу Аларих спас от разгрома, вывел с поля боя. Кто же командовал имперскими войсками и превзошел его талантом полководца?

Блестящий военачальник Стилихон! Германец из племени вандалов, женатый на сестре Гонория — Серене. А где же сам император? Не пал ли в битве юный владыка Запада?

Нет, он не воин и рисковать собой не любит. В дни готского нашествия Гонорий отсиживался в Равенне, под защитой неприступных стен и окружавших крепость непроходимых топких болот.

Ныне Гонорий являет милость Стилихону: «Мудр был наш отец Феодосий Великий! Когда он разделил империю и мне дал власть над Западом, а брату—над Востоком, тебе, мой Стилихон, он дальновидно поручил командовать войсками! В одержанной победе есть и твоя заслуга!»

Подобно великим полководцам прошлого, Гонорий желает праздновать триумф в Риме — городе, который называют вечным, золотым. Или же просто — Городом!

Из ворот Рима навстречу императору вышел епископ: «Мы неустанно молимся за тебя и твое воинство, государь! Но, увы, не все, обитающие в этом вечном городе, имеют веру в Христа. Накажи нечестивцев, приносящих жертвы идолам!»

Набожная Серена, супруга Стилихона, впивается глазами в епископа. Ревностная христианка, она жадно ловит его слова. Неверные навлекут на Город гнев божий! Нет, Серена не потерпит инакомыслия...

В исступлении устремляется она к древнему храму богини домашнего очага Весты. Свита едва поспевает за ее носилками. Серена убедит тех, кто не тверд в христианстве, как глупо поклоняться идолу!

В храме она срывает с изваяния Весты ожерелье и надевает на себя. «Смотрите, не пугайтесь: богиня не палит меня огнем!» — «Погибнешь за кощунство в муках! — срывающимся голосом предрекает жрица-весталка. — Будь проклята, Серена!»

Шумно празднует Город победу над готами: «Хвала государю! Хвала Стилихону! Вечен Рим и его власть над миром!» Все будто забыли, что лишь одна Италия подвластна императору Гонорию.

Вот везут закованную в цепи статую готского вождя. Живьем бы Алариха сюда! «Да, упустил его светлейший Стилихон! — злословят придворные завистники.— А может, сам помог удрать? Известно, для Стилихона Аларих свой: оба они варвары-германцы!»

В честь победы Гонорий развлекает зрелищами римлян. Вид звериной травли равно по сердцу и сенаторам и черни. Кто думает об опасности нового вторжения?!

А Аларих стал куда сильнее прежнего! Вновь двинул полчища в Италию. Если повезет, так завладеет Римом, а нет — нагонит страху и обогатится. Опережая войско, скачут в Рим посланцы конунга...

Являются в дом Стилихона: «Великий конунг поднял меч не против, а за Гонория! Он клянется, что восстановит власть императора в провинциях и просит золота — 4000 фунтов — за кровь своих воинов!»

Во дворце на Палатине в эти часы пируют. Льется музыка. Поэт ласкает слух владыки: «О государь, всех звезд превосходнейший! Как восхвалю я дух твой возвышенный! Как восхвалю твой облик блистательный!»

Застолье нарушает доблестный Стилихон: «Увы, владыка, надежных легионов мало... Добейся мира и союза с Аларихом! За любую цену и хоть на время! Пусть золото дадут эти скупцы-сенаторы». — «Великолепно! Скажи им сам об этом... То-то обрадуешь почтенных старцев!»

Сенат собрался... Но разоряться, чтобы спасти империю, никто не хочет. Вслух не ропщут, опасно! Один воскликнул: «Мы покупаем не мир, а рабство!» — и сник под грозным взглядом Стилихона. О, как его боятся и — ненавидят!

На тайных встречах с императором клевещут, дают опасные советы: «Неужто государь не видит, что Стилихон замыслил захват верховной власти? Аларих — его союзник! Покарай изменника!» Гонорий трусит, доносам верит и подло отрекается от полководца.

Стилихона схватили в церкви, где он искал убежища. Так погиб последний крупный военачальник Рима. Он был объявлен врагом отечества и обезглавлен.

И сразу же началось избиение многочисленных соратников Стилихона: варваров, состоявших на римской военной службе, их жен и детей.

Возмущенные этой дикой расправой, тридцать тысяч легионеров-варваров явились к Алариху, требуя, чтобы он вел их на Рим.

Достойных противников Аларих больше не имел и потому решился на осаду Города. Бездарный, никчемный император бросил жителей на произвол судьбы и отбыл в Равенну. Шел роковой для Рима 410-й год...

Чума и голод терзают осажденных. Хлеб выдают по четверть фунта в день. Детей не отпускают ни на шаг: по городу ползет зловещий слух о людоедстве... Есть ли спасение? Может, вернуться к вере предков? Принести жертвы отвергнутым богам?

Сбылось проклятье девушки-весталки: ведут на казнь Серену. Не забыт кощунственный поступок. Винят ее и в том, в чем она вовсе неповинна. «Смерть ей! — кричит толпа, еще недавно славившая Стилихона.— Это она призвала готов, мстя за мужа!»

Десятки, сотни, тысячи рабов бегут к Алариху. В лагере варваров убеждены в победе. Рим обречен и должен пасть. Не спасут его бессмысленная казнь Серены, моления и жертвы древним божествам!

Посольство от сената просит Алариха о милости. Тот требует, чтобы отдали ему все золото, все ценности и отпустили рабов-варваров. «Что же ты оставляешь нам?» — «Жизнь! Разве этого мало?»

...Темной августовской ночью рабы открыли изнутри одни из 12 ворот Рима. Современник события писал: «Мой голос пресекся, когда я услыхал, что покорен город, которому покорялась вся земля! Погас светоч мира!»

Косматое воинство рассыпалось по улицам и площадям. Впервые они идут не пленниками императора в триумфе, не рабами, для которых Рим — темница! Им, победителям, Аларих отдал Город на три дня!

Державный Рим стал добычей варваров. Безжалостно глумятся готы над мирным населением. Буйствуют, грабят, убивают... Опустошен дворец на Палатине, разгромлены дома сенаторов, общественные здания.

Гибнут бесценные сокровища культуры. Варвары валят статуи. Как старый хлам, выбрасывают книги, втаптывают их в грязь. Преданы огню роскошные постройки... Ужасным был для Рима 410-й год!

Наконец готы оставили злосчастный, дочиста обобранный Город. Двинулись с большой поклажей на юг Италии. Успех во всем сопутствует им и Алариху: нет равных конунгу в могуществе и славе!

Однако никто не знает своей судьбы. Вблизи от моря Алариху внезапно стало плохо и он умер на глазах у потрясенных готов.

Ему устроили невиданные похороны. Руками пленников отвели из русла реку. Вырыли на дне могилу и опустили туда тело конунга вместе с его несметными богатствами.

Затем возвратили воды в их русло и убили землекопов. Отныне только готы будут знать, где похоронен их великий вождь Аларих!

...После разгрома Вечного города Западная Римская империя уже не оправилась. Последние императоры продолжали носить пурпур и корону, но истинными ее властителями стали варварские конунги. Судьбы Европы в их руках.

...476-й год. Дворец в Константинополе. Варвары вручают императору Востока пурпурный плащ и диадему: «Наш конунг — храбрейший Одоакр — сверг Августишку и счел, что император Западу не нужен вовсе!» Так прекратила свое существование Западная Римская империя.

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной Министерством просвещения СССР

Автор Г. ГОДЕР
Консультант О. БОРОДИН
Художник Б. ПАШКОВ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЧЕРНИНА

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-215-86

